

пива в чашу да испил, а сам учал говорити: «Чашу спасения приму и имя господне призову». После сего узрел сапоги крестьянина красные и обул их на ноги свои и учал говорити: «Обуваецца раб божий в сандалия, а я в сапоги крестьянския». И по сем узрел рукомыльник и умыл (л. 85 об.) руки и в ту пору прогласи глаголя: «Умыю в неповинных руде мои и обыду всю клеть твою, и обыду до чиста».

И усмотрел под кровать ларец да и поволок к себе. Крестьянин возбунув от сна своего и послушал на одре своем, пошевелился. И в ту пору тать ларец покинул да учал говорити: «Твоя от твоих к тебе приносяще и от всех и во вся».

И тать отворил дверь и пригласил товарищев своих, глаголя: «Приступите ко мне, просветитесь и лица ваша не постыдятца». И в ту пору приступиша к нему товарищи его, а тать взял ларец и отдал товарищем своим, и потом все имение крестьянское очистил начисто.

И хотел из двора изыти и обрете под клетью корову буру, он же взял ея за рога и глаголя ей: «Радуйся, обрадованная, господь с тобою, а ты, бура корова, со мною». И учал говорити: «Сегодни тебя Власей великий звал хлеба ясти».

Пришед с нею к воротам, и у ворот лежат два барана рогаты (л. 86) и тех баранов сцепил рогами вместо и перекинул через корову и сам говорит стоячи: «От тебе, корова, петровский крест», да и повел корову из двора з баранами. И в ту пору бычек промычал, жалеючи об матери своей, и тать бычку стал говорити: «Тебя Власей великий звал хлеба ж ясти сего ж дни». И тово взял из двора. Пошли чисты и непорочны.

Крестьянин поутру встав от ложа своего да поусмотрел в клетке своей и почал говорить жене своей: «Жена моя, доброго к нам послал господь архангела, приходил и до нага очистил нас. И то от тебя есть, злая жена, погибель нам, велела — послушал и окрестил по лбу, а он на нас прогневался, на мих нас окрестил и очистил до чиста» — от мудрыя жены безумному мужу, понсже безумные ни орют, ни сиют, ни куют, но сами ся родят от глупых отцов да от безумных матерей.